

Геополитика природы

Климатический кризис требует глобального ответа. Но политики, вместо того чтобы наводить мосты, усугубляют раздоры.

За последние годы систему многосторонних отношений (мультилатерализм) потряс целый ряд тектонических геополитических сдвигов – от российской войны против Украины до американского соперничества с Китаем. Хотя многие из последствий этих сдвигов (от резкого роста цен на продовольствие и энергоносители до повышения риска начала крупного конфликта) активно обсуждаются, необходимо уделять больше внимания их влиянию на усилия по борьбе с многогранным климатическим и природным кризисом.

Геополитические изменения, которые мы сейчас наблюдаем, грозят расколоть миропорядок на две части. Ключевым признаком этого раскола стало решение многих стран Глобального Юга поддержать (или как минимум не осуждать) полномасштабное нападение России на Украину в прошлом году, несмотря на старания Запада изолировать и наказать Кремль.

Более того, группа БРИКС, включающая несколько крупных стран с новой экономикой (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) и постоянно старающаяся создать альтернативу международным институтам под управлением Запада, может расшириться: уже 19 стран проявили интерес к вступлению в ее ряды. Ведутся даже дискуссии о создании новой валюты БРИКС, которая бросит вызов глобальному господству доллара США.

Одновременно Китай активно работает над расширением международного использования своей валюты – юаня – и уже достиг в этом определенных успехов. Например, недавно президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва принял решения, облегчающие торговые расчеты между Китаем и Бразилией в юанях.

*изменения, которые мы
сейчас наблюдаем,
грозят расколоть
миропорядок на две
части*

организовать скоординированные действия, необходимые для борьбы с климатическим и природным кризисом. А в мире, характеризуемом недоверием, соперничеством, бюджетными ограничениями и различающимися политическими приоритетами, эта задача выглядит почти невозможной. И несмотря на это, многие – особенно на Глобальном Севере – вместо того, чтобы наводить мосты, усугубляют раздоры.

В качестве примера можно привести новый закон Евросоюза, который запрещает импорт продукции, связанной с вырубкой лесов. Этот закон требует от компаний, которые продают в ЕС такие товары, как, например, кофе, мясо и соя, предоставлять поддающиеся проверке доказательства, что данная продукция не была выращена на земле с недавно вырубленным лесом. Закон был встречен с одобрением зелеными активистами и европейскими политиками. Но эта мера наткнулась также и на серьезную критику, причем не только со стороны агробизнеса, который пытается уклониться от финансовых издержек, вызванных уничтожением природы. Вскоре после принятия этого закона правительства Бразилии и Индонезии подали во Всемирную торговую организацию письмо (подписанное 14 странами-членами ВТО), в котором выражается сожаление, что Евросоюз предпочитает принимать «законы в одностороннем порядке», а не развивать «международное сотрудничество». Отказавшись проводить консультации с соответствующими странами, ЕС придумал «дорогостоящие и непрактичные требования к геолокализации и отслеживанию происхождения», касающиеся «неопределенного и дискриминационного» списка товаров.

Рынок добровольных углеродных единиц, как и новый рынок единиц биоразнообразия, также полны недостатков. В богатых странах критики жалуются, что эти рынки не помогли добиться убедительного «дополнительного» сокращения объемов углерода в атмосфере. Показательными стали скандалы по поводу повсеместных изъятий в сертификации углеродных единиц в природных проектах. Со своей стороны, лидеры из стран Глобального Юга делают акцент на неравенстве, которое закрепляют эти рынки: на Глобальном Юге углеродные единицы покупаются всего лишь за \$5-10, а затем продаются их в Европе по цене \$100 и выше.

Лидеры развивающихся стран подчеркивают нежелание богатых стран финансировать сохранение существующих лесов. На недавнем саммите «Один лес» (его совместно проводили президент Габона Али Бонго Ондимба и президент Франции Эммануэль Макрон) министр окружающей среды Габона Ли Уайт отметил, что леса являются одним из самых важных в мире поглотителей углерода, и поэтому «потенциально способны обеспечить 20-30 процентов решения проблемы изменения климата». Углеродные единицы могли бы помочь направить финансирование на цели сохранения лесов, но лишь в том случае, если они будут приобретаться по справедливым и предсказуемым ценам.

Лидеры развивающихся стран подчеркивают нежелание богатых стран финансировать сохранение существующих лесов

Существуют сравнительно простые способы улучшить взаимодействие и ускорить прогресс на пути к достижению общих климатических и природных целей. Например, закон ЕС о борьбе с вырубкой лесов мог бы произвести больший эффект (и вдохновлять более эффективное сотрудничество), если бы включал поддержку мер, содействующих продвижению, а не игнорированию, необходимого законодательства в затрагиваемых странах. Кроме того, опираясь на выводы, представленные во время саммита «Один лес», богатые страны могли бы поддержать идею платежей за услуги экосистем тем странам, которые сохраняют свои леса, а также идею введения минимального ценового порога для углеродных единиц и единиц биоразнообразия.

Поддержать переход к расширению сотрудничества за пределами G7 мог бы и «Альянс природно-позитивной экономики», о создании которого недавно объявила «Большая семерка». Альянс задуман как «площадка для обмена знаниями и создания информационных сетей на добровольной основе и в сотрудничестве с частным сектором и гражданским обществом». Ключ к успеху: концентрация внимания на том, как достигнуть природных и климатических целей, не увеличивая уже существующие технологические преимущества и не воздвигая новые торговые барьеры. Вместо этого акцент должен делаться на инклюзивности и равенстве.

Председательство Бразилии в «Большой двадцатке» в 2024 году и ее роль организатора Конференции ООН по изменению климата в

2025 году (COP30) также открывают ряд важных возможностей. Будучи самым влиятельным в мире представителем развивающихся стран, богатых природными ресурсами, Бразилия могла бы использовать эти площадки для мобилизации более активной поддержки стран, выполняющих основную часть работы по защите климата и сохранению природы, хотя они в наименьшей степени способствовали началу кризиса, с которым мы столкнулись. Главная задача: преобразование глобальной экономики и финансовой архитектуры для достижения целей устойчивого развития.

*К лучшему или худшему,
но природа и климат
станут частью новой
геополитики*

К лучшему или худшему, но природа и климат станут частью новой геополитики. Альтернативой инклюзивным подходам будет не замедление темпов прогресса, а потенциально его полное отсутствие. Подобно тому, как Россия перенаправила свой экспорт энергоресурсов в страны, которые не поддерживали западные санкции, экспортеры продовольствия, столкнувшись с фактическими «санкциями» ЕС из-за вырубki лесов, могут просто найти новых покупателей для своих товаров. В этом случае проигрывают все, в том числе природа.

Если не использовать подходы, ориентированные на сотрудничество, тогда страны, богатые природными ресурсами, могут даже решить создать клуб суверенных экспортеров, чтобы улучшить для себя условия торговли. Этим уже давно занимается ОПЕК для стран-производителей нефти. Бразилия, Индонезия и Демократическая Республика Конго, обладающие самыми большими в мире тропическими лесами, уже сформировали альянс, цель которого, по сути, оказывать давление на богатый мир, требуя финансирования усилий о сохранении лесов.

Такие решения, как закон ЕС о борьбе с вырубкой лесов или добровольные рынки углеродных единиц, могут выглядеть шагами в правильном направлении. И они могут принести краткосрочные выгоды. Однако они отчуждают развивающийся мир, причем ровно в тот момент, когда происходит глобальная геополитическая перегруппировка, поэтому их долгосрочные издержки могут оказаться слишком высоки.

(c) Project Syndicate 2023

Саймон Задек

Саймон Задек (Simon Zadek) – писатель и консультант по вопросам бизнеса и устойчивого развития, исполнительный директор NatureFinance.

